

Кицучи взглянул на Юна и с сомнением сказал: «Все они подписали документ перед началом второго этапа экзамена. Для них нормально быть убитыми после поражения».

Юн улыбнулся и ответил: «Проведение совместного экзамена на чунина даёт не только показать силу страны и будущее каждой деревни, но и возможность устранить силы нового поколения других деревень. Я очень чётко понимаю это».

Кицучи какое-то время оставался равнодушным, а затем спросил: «Тогда почему вы только что остановили свою ученицу? Несмотря на то, что я здесь, я бы не смог ничего сделать перед вами».

Юн слегка покачал головой: «В этом нет необходимости. Эта группа детей просто жертвы, которые приняли задание проверить моих учеников от таких вышестоящих лиц, как ты».

Сказав это, Юн усмехнулся и посмотрел на Кицучи, а затем перевёл взгляд на другие скрытые места: «Это может сильно раздражать вас всех, но именно таким образом и накапливается ненависть».

Ненависть? Накапливается?

Кицучи слегка нахмурился. Он также проигнорировал нескольких людей в темноте и сказал Юну: «Хотя вы не очень стары, вы участвовали в войне между Конохой и Скрытым Облаком и убили их Райкаге. Но даже так... у вас всё ещё есть такие наивные мысли. Это действительно... немного нелепо».

«Это нелепо?»

Лицо Юна постепенно обрело серьёзность, а затем он сказал низким голосом: «Тогда как вы думаете, что произойдёт, учитывая нынешнюю силу Конохи, если также оставить в стороне Узумаки Сору, чья позиция не ясна, если мы начнём войну, чтобы объединить мир ниндзя? Что вы все можете сделать, чтобы сопротивляться нам? Как вы собираетесь выжить?»

Вопрос Юна заставил сердцебиения многих людей вокруг на мгновение остановиться.

Ао, Баки и Югито в тени прекрасно знали, что если оставить Узумаки Сору в стороне, то, вероятно, ни у одной из четырёх великих деревень ниндзя почти не будет шанса на победу. Но и опустить этот шанс ниже нуля тоже не получится, и Коноха обязательно понесёт большие потери. Это также давало им своего рода уверенность.

Учиха Юн слегка поднял голову, чтобы посмотреть на луну вдалеке. Такие вещи, как стремления к миру всегда существовали в этом мире.

Даже он не был исключением.

Кагуя, родившая ребёнка после благословения людей, Хагоромо, основавший учение Ниншуу, Бог Ниндзя Сендзю Хаширама, Учиха Мадара, ищущий истинного мира через иллюзию, и Нагато, желающий заставить мир почувствовать боль...

Возможно, за исключением Чёрного Зецу, который полностью посвятил себя спасению своей матери, кажется, что все остальные сражаются ради мира.

Но ограничения этого мира не позволяют им узнать исход, но он... он уже видел исход.

«Кицучи...»

Учиха Юн сказал низким голосом: «Война со Скрытым Облаком началась по причине, которая должна быть тебе ясна. Вторгшийся враг должен быть убит одним ударом. У меня всегда были такие мысли».

«Я проявил доброту к этим детям сейчас только потому, что они сдают экзамен, а не являются врагами».

«Как я и сказал тогда, Коноха никогда не боялась войны. Как только подтверждено, что кто-то враг, моя философия — уничтожить его одним ударом».

Затем Юн посмотрел в тёмное место: «Возможно, вас сейчас беспокоит, вырастет ли Изуми в следующего Учиха Юна, такого же как я».

«Или, возможно, вы сейчас думаете о том, стоит ли позволить Изуми умереть раньше, чтобы навсегда устранить будущие проблемы».

«Но если вы слышали про клан Учиха, то вы должны знать, что, когда человек из этого клана теряет самое важное... он становится иррациональным!»

Иррациональным...

Это слово возникло у всех в голове в этот момент.

Иррациональный Учиха Юн или Учиха Юн, который связан Конохой и имеет семью в качестве основы, и которого можно сдерживать и уравнивать, нет необходимости говорить какого из них они бы выбрали.

Кицучи даже прошептал сбоку: «Деревня Скрытого Камня не имеет таких идей. Цель старика

на этот раз — просто узнать силу нового поколения Конохи».

«Ведь, будучи твоими учениками, им трудно не привлечь наше внимание. Помимо Учиха Изуми, в зоне нашего наблюдения также находятся мальчик с бьякуганом и девушка из клана Инузука».

Юн спокойно кивнул и посмотрел на тёмное место позади себя: «Если я перестану быть рациональным, вероятно, структура из пяти основных деревень ниндзя вскоре станет историей».

В следующий момент фигура Юна мгновенно исчезла.

Это предупреждение заставило сердца всех присутствующих напрячься.

На ветке появилась фигура Ао, он посмотрел вдаль и сказал: «Его ученики... этот мальчик Хьюга и его сестра Изуми, оба заметили нас».

Шух!

Югито появилась сбоку: «С проницательностью бьякугана это было неизбежно. Но его сестра... шаринган Изуми уже имеет три томоэ. Одни только эти глаза уже дают ей силу сравнимую с некоторыми джонинами».

Кицучи равнодушно взглянул на Югито: «Похоже, после поражения Скрытого Облака ваша ненависть к Конохе действительно глубоко засела в сердце...»

Баки под деревом взглянул на уже заполненную ветку и мог только тихо сказать: «Мысли Скрытого Облака не имеют ничего общего с деревней Скрытого Песка. Мы никогда не захотим, чтобы в Конохе появился иррациональный Учиха Юн».

Кицучи кивнул: «Скрытый Камень, Скрытый Песок и Коноха разделены только деревней Скрытого Дождя. Учитывая это, мы стали бы первыми, кто примет на себя основной удар».

Ао из Скрытого Тумана также покачал головой в этот момент: «Мы не будем участвовать в заговоре против Учиха Изуми. Хотя Сендзю Хаширама, Первый Хокаге Конохи, тоже обладал силой, которая не имела себе равных, но у него и Учиха Юна совершенно разные характеры».

После их слов, сердце Югито сжалось, когда она обнаружила, что её изолируют.

Но на поверхности она равнодушно сказала: «Никто не хочет нацеливаться на Изуми, и никто не хочет сталкиваться с иррациональным Учиха Юном. Наша деревня и Коноха теперь союзники, как и Скрытый Песок! Так что, пожалуйста, не поймите нас неправильно!»

Из-за её слов, все присутствующие посмотрели на Югито.

Их отношение изменилось из-за страха?

Четвёртый Райкаге был убит на войне, а Третий Райкаге выкопан, воскрешён и убит снова.

Ненависть между ними неизбежна...

Югито, на которую в этот момент смотрели все, ничуть не смутилась. Но тут появились слова, которые пришли изнутри её тела, и которые заставили её сердце снова напрячься.

«Никогда не принимай решения импульсивно, Югито».

«Мататаби...»

«Этот мальчик Учиха... сила его глаз и тела уже не являются тем, чего может достичь простой ниндзя клана Учиха. Изменения в его теле даже напоминают мне старика».

«Старика?»

«Мудреца Шести Путей...»

После этого Мататаби замолчала, а Югито сильно нахмурилась.

...

В конце дня, когда уже наступила ночь, тройка из десятой команды нашла пещеру для отдыха.

За этот день десятая команда пережила в общей сложности семь сражений и в итоге получила семь Свитков Неба.

«Токума, даже если эта ситуация — совпадение, это слишком странно», — сказала Хана и взяла Свиток Небес.

«Несмотря ни на что, невозможно, чтобы ни у одной из семи команд не было Свитка Земли».

Изуми сбоку кивнула: «Это действительно очень странно, и Токума тоже должен был это заметить, верно?»

Токума выглянул из пещеры, а затем ответил: «Возле нас есть учитель и представители из четырёх великих деревень ниндзя. Один из них даже имеет бьякуган нашего клана Хьюга, тот человек с повязкой на глазу».

Изуми слегка нахмурилась: «Четверо человек из других деревень и учитель являются наблюдателями второго этапа. Я понимаю, что они патрулируют и наблюдают за всеми командами внутри, но...»

Токума подхватил её слова и продолжил: «Но кажется, что период времени, который они уделяют наблюдению за нами, слишком большой».

<http://tl.rulate.ru/book/83656/3297388>